

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-26-31

СУБЪЕКТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШАХМАТ В ФИЛОСОФИИ ОБЪЕКТИВИЗМА А. РЭНД

© *Георгий Шаликович Пилавов*

*Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, г. Луганск, Россия
Pilav29@mail.ru*

Аннотация. В статье подвергается рассмотрению философия объективизма А. Рэнд, рассмотренная с точки зрения пространства культуры, а именно – шахматной игры. Данный подход представляется обоснованным в связи с тем, что А. Рэнд в двух своих работах – «Философия: кому она нужна» и «Ответы. Об этике, искусстве, политике и экономике» обращалась к шахматной тематике при изложении своих взглядов. Показано, что проецирование на шахматную доску концепций философии объективизма выводят её рассуждения за рамки онтологических категория. Рассмотрено обращение А. Рэнд к эпистемологическим категориям в контексте шахмат, при этом отмечается необоснованное упрощение подхода к процессу познания. Продемонстрированы противоречия в рассуждениях А. Рэнд, связанных с её недостаточной осведомленностью о мире шахмат и его несомненной значимости в пространстве социума и культуры.

Ключевые слова: Рэнд, философия объективизма, шахматы, культура, эпистемология.

Для цитирования: Пилавов Г.Ш. Субъективная интерпретация шахмат в философии объективизма А. Рэнд // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 105. № 4. С. 26-36. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-26-31

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The subjective interpretation of chess in the philosophy of objectivism by A. Rand

© *Georgy Sh. Pilavov*

*Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, Russian Federation
Pilav29@mail.ru*

Abstract. The article examines the philosophy of objectivism by A. Rand, considered from the point of view of the cultural space, namely, the chess game. This approach seems justified due to the fact that A. Rand in his two works – «Philosophy: who needs it» and «Answers. On ethics, art, politics and economics» she turned to chess topics when presenting her views. It is shown that the projection of the concepts of the philosophy of objectivism onto the chessboard takes its reasoning beyond the framework of ontological categories. A. Rand's appeal to epistemological categories in the context of chess is considered, while an unjustified simplification of the approach to the process of cognition is noted. The contradictions in A. Rand's arguments related to her lack of awareness about the world of chess and its undoubted importance in the space of society and culture are demonstrated.

Key words: Rand, philosophy of objectivism, chess, culture, epistemology.

For citation: Pilavov G.Sh. The subjective interpretation of chess in the philosophy of objectivism by A. Rand. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 105. No 4. P. 26-31. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-26-31

Введение

Философия объективизма, представленная в трудах А. Рэнд и её последователей, в настоящее время является неоднозначным направлением философской мысли. В академической философии её идеи зачастую игнорируются – например, в классическом университетском учебнике А.Ф. Зотова «Современная западная философия» об этой области исследований даже не упоминается. Большинство работ, в которых рассматриваются взгляды А. Рэнд,

содержат крайне критическое к ним отношение. В частности, Л.И. Ядута охарактеризовала её взгляды «философским предприятием Айн Рэнд» [12, с. 115].

Тем не менее, нельзя полностью игнорировать философию объективизма А. Рэнд, поскольку неоспоримая популярность её трудов оказывает несомненное влияние на читателей. Стоит отметить, что согласно опросу читателей, проведенному в 1998 году издательским домом Modern Library (США) Романы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» и «Источник» заняли первое и второе места в списке среди ста величайших книг XX столетия [1, с. 7]. По мнению некоторых современных исследователей, она стала «владельцем дум и руководителем поступков многих людей» [3, с. 121]. Не считается с этим фактором вряд ли справедливо. К тому же нет единого мнения и в современной философской мысли. Так, по мнению А.В. Григоровской, объективизм А. Рэнд может рассматриваться в качестве «философии, которая может быть интегрирована в реальные общественно-политические институты» [2, с. 45]. Уже сама дискуссия, разворачивающаяся вокруг работ и взглядов А. Рэнд, актуализирует её труды в современном культурно-философском пространстве.

Заслуживает внимания тот факт, что в своих работах А. Рэнд неоднократно обращалась к теме шахмат, демонстрируя на их примере те или иные аспекты своих взглядов. Следует отметить, что шахматы сами по себе являются многогранным феноменом культуры. Более того, отмечалось, что «шахматы на протяжении всей истории человечества повторяют, а зачастую и предвосхищают процессы, происходящие в социокультурной и общественно-политической сфере, в научной и философской мысли» [7, с. 13]. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть приведенные А. Рэнд примеры, и проанализировать сделанные ей выводы.

Обсуждение

В работе А. Рэнд «Философия: Кому она нужна?» одна из глав называется «Открытое письмо Борису Спасскому» – экс-чемпиону миру по шахматам – в котором в форме эпистолярного жанра изложены её взгляды на шахматную игру.

Отметив, что сама она в шахматы не играет и ими не интересуется, А. Рэнд тем не менее приходит к осознанию того, что шахматы подчиняются философским законам: закону тождества и причинности: «Каждая фигура – то, чем она является: королева всегда королева, слон всегда слон, а все действия, которые они совершают на шахматной доске, определены их природой» [10, с. 84]. Это, по мнению американского философа и позволяет шахматистам разрабатывать стратегические концепции, основанные на свойствах шахматных фигур.

Далее, однако, А. Рэнд высказывает утверждения, которые являются неоднозначными как с шахматной, так и с философской точки зрения. Смог бы шахматист, интересуется она, играть в шахматы, если бы в процессе партии «ваша королева превращается из белой в черную, становясь фигурой вашего соперника, а затем оборачивается серой и служит вам обоим?» [10, с. 84]. Аналогично ставятся вопросы касательно возможности ходить одной фигурой как другой – т.е. прямого нарушения правил шахмат.

Являясь отдельным объектом материального мира, шахматная фигура имеет свои характеристики и свойства, выражающиеся через взаимодействие с другими фигурами. Предложенные А. Рэнд примеры выводят нас за рамки онтологических категорий – в контексте качества и взаимодействия фигур, очевидным образом нарушая их целостность.

Дальнейшие эвентуальные предположения американского мыслителя сводятся к тому, чтобы сделать самыми ценными фигурами пешки, которые «должны защищаться ценой принесения в жертву более сильных фигур (индивидуалистов)» [10, с. 86], а также к признанию победы проявлением эгоизма и, следовательно, поражением. В данной идее мы можем предположить проецирование на шахматы объективизма А. Рэнд, в которой одним из главных постулатов является так называемый «рациональный эгоизм».

В целом А. Рэнд приходит к выводу о бесполезности шахмат, считая их своеобразным бегством от реальности, именуя их жутким явлением – поскольку они являются «интеллектуальной работой, лишённой цели». Однако подобное «обвинение» можно выдвинуть и против

ряда других феноменов социокультуры. Шахматы, как общеизвестно, объединяют в себе элементы науки, культуры и спорта, и автор, таким образом, в совокупности делает свой вывод обо всех этих сферах человеческой деятельности. Более того, подобное умозаключение можно применить и к философии – в том числе и философии самой А. Рэнд.

В заключение американский философ подытоживает, что Б. Спасский, к которому было адресовано её письмо, «убегает от реальности в шахматы» лишь потому, что не живет в идеальном обществе, построенном на принципах Аристотеля: «где правила объективны, строги и ясны, где вы используете силу своего разума в полной мере и там, где бы вы посчитали нужным, где вы рассчитываете на награду за свои достижения» [10, с. 90], очевидно считая, что таким обществом является капитализм. Таким образом, мы видим, что анализ шахматной игры был использован А. Рэнд для проецирования своих философских и общественно-политических взглядов, которые к тому же, по нашему мнению, являются по меньшей мере спорными.

В своей более поздней работе «Ответы. Об этике, искусстве, политике и экономике» А. Рэнд вернулась к шахматной тематике, объявив себя их принципиальной противницей. Её взгляды были изложены под заголовком «Шахматы и эпистемология». В процессе познания, по мнению А. Рэнд, «если вы ясно определили проблему, то фактически имеете лишь альтернативу: «это верно» или «это неверно». Нет длинной череды «если» – если ваш оппонент пойдет так, то вы пойдете этак. Я не могу действовать подобным образом по тем причинам, которые делают меня хорошим мыслителем-теоретиком: это иная эпистемологическая база» [9, с. 201]. Далее она утверждает, что мышление в шахматах устроено иным образом: «вы готовы играть с неопределенностями, и ничто не имеет четкой идентичности» [9, с. 201]. Однако, на наш взгляд, вышеизложенная концепция заключает в себе неоднозначные положения, нуждающиеся в рассмотрении.

Прежде всего вызывает сомнение двуединственность альтернативы да/нет, о которой говорит автор. Возможно, подобный подход может быть применён в некоторых точных науках, но является спорным при его рассмотрении с точки зрения философской мысли. Прежде всего существует ряд философских проблем, которые не имеют ответа по сей день (существует ли Бог, есть ли у человека свобода воли, какова наилучшая система ценностей и т.д.). Но и в более доступных разуму человека вопросах далеко не всегда можно ограничиться согласием или отрицанием.

Как отмечал Б. Рассел, еще П. Абеляр (XII век) в работе «Да и нет» выдвигал *«диалектические аргументы в пользу и против огромного множества тезисов, часто даже не пытаясь прийти к какому-либо заключению»* [8, с. 454]. Подобный подход характерен для ряда философских проблем. Так, в «*Основах философии*» В. Канке, рассуждая об отношении философии к красоте, автор пишет: «На этот вопрос не следует отвечать простым «да» или «нет»» [5, с. 11]. Вряд ли возможно ограничиться двумя вариантами ответа и при изучении других актуальных проблем. По мнению В.В. Марычева, «Отношение человека к религии не исчерпывается однозначными «верю» или «не верю». То же характерно и для отношения человека к философии и науке» [6, с. 36]. Всё это свидетельствует о том, что эпистемологический подход к процессу познания у А. Рэнд *излишне упрощен*.

Далеки от реального и её представление о шахматистах. По мнению А. Рэнд, «знатоки шахмат ни о чем больше не имеют представления. Шахматы становятся заменой философии или профессии» [9, с. 201]. Более того, она считает, что «Парадокс шахмат, считающихся интеллектуальным спортом, в том, что люди, занимающиеся ими профессионально, разрушают свою способность к интеллектуальному постижению во всех прочих сферах» [9, с. 203]. Обращение к истории шахмат показывает, что ряд выдающихся шахматистов достигали успеха как в сфере науки, так и философии. Достаточно будет перечислить достижения лишь некоторых чемпионов мира. Э. Ласкер был доктором философских наук по математике, соавтором теоремы Ласкера-Нётера в коммутативной алгебре, автором ряда философских работ. М.М. Ботвинник был доктором технических

наук, работал над созданием асинхронизированных синхронных машин. Кроме того, он внёс значительный вклад в развитие интеллектуальных технологий, занимаясь на базе шахмат компьютерным моделированием человеческого мышления. Т.В. Петросян защитил кандидатскую диссертацию по теме «Некоторые проблемы логики шахматного мышления», продемонстрировав тем самым взаимосвязь шахмат и философии.

При этом доводы, приводимые А. Рэнд в пользу высказанной её позиции, выглядят малоубедительными. Она писала: «шахматные гроссмейстеры обычно мистически настроены, наивны и беспомощны в остальных сферах жизни... Возьмите, например, Бобби Фишера» [9, с. 203]. Приводить в качестве примера выдающегося американского шахматиста, который, однако, на протяжении всей жизни проявлял признаки нездоровой психики, едва ли уместно. Напротив, можно привести массу примеров шахматистов самого высокого уровня – гроссмейстеров – добившихся успехов практически во всех сферах человеческой деятельности – науке, культуре, бизнесе, политике.

А.Д. Мачульский был известным бизнесменом, основателем крупной букмекерской конторы «Фонбет». Р. Файн, один из сильнейших шахматистов планеты в 1930-х, являлся обладателем докторской степени по психологии. Исландский гроссмейстер М. Петурссон – известный бизнесмен, известный как основатель инвестиционного банка MP Bank, а его земляк Ф. Олафссон работал секретарем парламента Исландии. А. Марич была министром спорта Сербии, а Д. Рейзнице-Озола – министром экономики Латвии. Экс-чемпион мира А.Е. Карпов много лет является депутатом Госдумы. М. Сиснига был сценаристом и режиссером, сняв ряд художественных фильмов. Профессор М. Видмар был ректором Люблянского университета. Один из ведущих мировых шахматистов в 1990–2000 годах Ж. Лотье директор инвестиционно-банковской компании RGG Capital. Д. Местел – профессор математики в Имперском колледже Лондона. Известный голландский гроссмейстер Л. ван Вели – сенатор в Нидерландах. Уже этого далеко не полного списка достаточно, чтобы поставить концепцию А. Рэнд под сомнение.

Далее автор замечает: «Я слышала, что ученые пытаются научить компьютер играть в шахматы. Если у них получится, не тратьте больше мозгов на эту игру» [9, с. 201]. За время, прошедшее с написания этих строк, компьютерные программы были обучены не только шахматам, но и многим другим сферам социокультурной деятельности человека. Они могут создавать произведения искусства – рисовать картины, писать стихи. В последние годы, с развитием искусственного интеллекта, компьютер может заменить человека практически во всех сферах умственной деятельности. Но значит ли это, что люди должны отказаться не только от культурной и творческой, но и от умственной деятельности? Собственно, жизнь уже дала ответ на этот риторический вопрос – несмотря на то что шахматные компьютерные программы стали сильнее самых выдающихся гроссмейстеров, число любителей шахмат по всему миру продолжает расти.

И наконец, выглядит сомнительным противопоставление шахмат и философии, поскольку, как считает А. Рэнд «шахматы не идут ни в какое сравнение с философией, которая требует распределить факты по категориям, выбрать из них базовые и затем их доказать» [9, с. 203]. Если бы она была более глубоко знакома с шахматной игрой, то, возможно, не стала бы проводить подобных сравнений. При построении плана в шахматной партии необходимо классифицировать основные стратегические факторы, влияющие на оценку позиции, определить, какие из них являются превалирующими, и, опираясь на проделанный анализ, выбрать дальнейший план – чтобы победить, доказав, таким образом, свою правоту. Так, О.В. Чеботарев в книге «Уроки шахматной стратегии» выделяет следующие стратегические элементы: «1. Центр 2. Сильные и слабые поля и пункты 3. Владение открытыми линиями и диагоналями 4. Развитие и расположение фигур 5. Позиция короля и возможности атаки на него 6. Динамика» [11, с. 7]. В работе Б.А. Злотника «Основы стратегии шахмат» приводится несколько иная типизация: «1. Открытые линии и диагонали 2. Пешечная структура 3. Расположение фигур 4. Центр» [4, с. 43]. Различия в выделении тех или иных элементов стратегии шахмат в

этих работах аналогичны различиям в концепциях мыслителей, принадлежащих к разным философским направлениям, поскольку глубокое содержание шахматной игры допускает, как и в философской науке, определённый плюрализм мнений.

Выводы

Можно подытожить, что в рассуждениях на шахматную тематику А. Рэнд неоднократно проявляла поверхностность своих знаний о предмете размышления, подгоняя факты под заранее заготовленные ответы, а зачастую и игнорируя их. Шахматы же в данном контексте можно рассматривать как своеобразную модель, иллюстрирующую противоречивость взглядов А. Рэнд. Безусловно, лишь на этом основании не следует считать её концепции ошибочными, однако проведенный анализ ложится в канву критического осмысления её творчества.

Список источников

1. *Вильгоцкий А.Н.* Кто такая Айн Рэнд? М.: АСТ, 2105. 352 с.
2. *Григоровская А.В.* Трансформация идей объективизма Айн Рэнд. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 52 с.
3. *Заостровцев А.П., Ширяева Я.Д.* Айн Рэнд: философия свободной экономики // *Вопросы теоретической экономики.* 2021. № 1(10). С. 121–130.
4. *Злотник Б.А.* Основы стратегии шахмат // *Теория и практика шахматной игры: Научно-методическое и практическое пособие.* М.: Изд-во высшей школы, 1984. С. 42–107
5. *Канке В.А.* Основы философии М.: Университетская книга, Логос, 2008. 288 с. _
6. *Марычев В.В.* Научная картина мира в культуре современного общества // *Дис. канд. филос. наук.* Ставрополь, 2004. 200 с.
7. *Пилавов Г.Ш.* Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения // *Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета.* 2023. № 1. С. 12–19.
8. *Рассел Б.* История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. Т. 1. М.: Академический Проект, 2006. 530 с.
9. *Рэнд А.* Ответы: об этике, искусстве, политике и экономике. М.: Альпина Паблишер, 2012. 282 с.
10. *Рэнд А.* Философия: Кому она нужна? М.: Альпина Паблишер, 2021. 308 с.
11. *Чеботарев О.В.* Уроки шахматной стратегии М.: Воениздат, 1981. 126 с.
12. *Ядута Л.И.* О милосердии и справедливости: ответ А. Рэнд // *Идеи и идеалы.* 2016. Т. 1. № 2(28). С. 110–116.

References

1. *Vilgotsky A.N.* Who is Ayn Rand? M.: AST, 2105. 352 p.
2. *Grigorovskaya A.V.* Transformation of the ideas of objectivism Ayn Rand. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2022. 52 p.
3. *Zaostrovstev A.P., Shiryayeva Ya.D.* Ayn Rand: philosophy of free economy // *Questions of theoretical economics.* 2021. No. 1(10). P. 121–130.
4. *Zlotnik B.A.* Fundamentals of chess strategy // *Theory and practice of the chess game: A scientific, methodological and practical guide.* Moscow: Publishing House of the Higher School, 1984. P. 42–107
5. *Kanke V.A.* Fundamentals of philosophy M.: University book, Logos, 2008. 288 p.
6. *Marychev V.V.* Scientific picture of the world in the culture of modern society // *Dis. cand. philos. sciences.* Stavropol, 2004. 200 p.

7. *Pilavov G.Sh.* Chess as a reflection of socio-philosophical concepts of the Enlightenment era // Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. 2023. No. 1. P. 12–19.
8. *Russell B.* The history of Western philosophy and its connection with political and social conditions from Antiquity to the present day. Vol. 1. М.: Academic Project, 2006. 530 p.
9. *Rand A.* Answers: on ethics, art, politics and economics. М.: Alpina Publisher, 2012. 282 p.
10. *Rand A.* Philosophy: Who needs it? М.: Alpina Publisher, 2021. 308 p.
11. *Chebotarev O.V.* Lessons of chess strategy М.: Voenizdat, 1981. 126 p.
12. *Yaduta L.I.* On mercy and justice: A. Rand's answer // Ideas and ideals. 2016. Vol. 1. No. 2(28). P. 110–116.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 22.06.2024; принята к публикации 22.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 22.06.2024; accepted for publication 22.06.2024.
